

Е. В. Денисова, Е. В. Невмержицкая

ИРОНИЯ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ
(на примере ироничных высказываний британских
и американских политиков)

Ирония – одно из часто используемых языковых средств. Ее функции и механизмы разнообразны и во многом определяются коммуникативным контекстом, экстралингвистической ситуацией, типом отношений между автором и адресатом. Использование иронии во многом зависит от культурной и языковой картины мира и коммуникативных ценностей участников коммуникации.

Культуры Великобритании и США являются индивидуалистическими и исповедуют такие коммуникативные ценности, как равенство, позитивизм, прагматизм, соревновательность. Приоритетное значение в британской культуре занимает такая ценность, как приватность, в американской преобладают ассертивность и уверенность в будущем.

Ирония в политическом дискурсе Великобритании и США отражает коммуникативные ценности и имеет свои особенности. В американском политическом дискурсе она в большинстве случаев призвана выражать критику оппонента, нападение, самовозвышение говорящего. Основная функция британской иронии – защита, сохранение лица, смягчение напряжения, оптимизация межличностных отношений.

Взаимосвязь коммуникативных ценностей культуры с механизмами построения иронических и юмористических высказываний и функций, выполняемых ими, можно проследить на примерах.

Так, одна из наиболее важных стратегий – сохранение лица – соблюдается при помощи иронии в речи М. Тэтчер на церемонии открытия ей памятника в 2007 г.: *Я бы предпочла железный, но и бронзовый сойдет. Он не поржавеет. И голова не отвалится.* Для представителя британской культуры ситуация, в которой оказалась М. Тэтчер, весьма затруднительна. У англичан не принято признавать и высоко оценивать собственные заслуги, а произносить пафосные речи на церемонии, посвященной самому себе, считается дурным тоном. Поэтому единственный выход скрыть смущение – ирония и самоирония. М. Тэтчер использует также ироническую игру слов, говоря о железном памятнике как о более предпочтительном варианте, намекая на свое прозвище (*iron lady* – железная леди).

Ирония помогает отразить и предотвратить нападение оппонентов. Так, фраза бывшего министра иностранных дел Великобритании Бориса Джонсона направлена на предотвращение возможной критики: *Как замечательно быть здесь, в Манчестере – одном из немногих городов, где я еще не успел никого оскорбить.* Политик, известный своими экстравагантными и резкими высказываниями, часто вызывает недовольство аудитории и знает об этом. Б. Джонсон открыто признает свой образ человека, постоянно обижающего кого-либо в своих речах. Ирония в данном предложении выступает с превентивной функцией и призвана защитить автора от возможных негативных комментариев.

Искусный британский оратор Дэвид Кэмерон мастерски владеет иронией и употребляет ее для защиты: *Если вы видели мои фотографии на пляже в Корнуэлле этим летом, вы знаете, что у меня есть живот* (перен. *есть силы, задор*), *чтобы сражаться.* Д. Кэмерон использует ироническую игру слов, говоря о том, что у него «есть живот» (в буквальном смысле это подтверждают фотографии на пляже), в то же время имея в виду и переносный смысл (*I've got the stomach for the fight* – *у меня есть решимость, намерение бороться*). Политик предупреждает возможные негативные комментарии о своей внешности и обращает недостатки в достоинства, используя самоиронию.

Ирония в функции насмешки и агрессии часто используется в американском политическом дискурсе для критики оппонентов: *Знаете, я хочу сказать кое-что о Трампе. У него нет опыта, чтобы стать президентом,*

но, справедливости ради, стоит заметить, что он провел долгие годы, встречаясь с мировыми лидерами. Это Мисс Швеция, Мисс Аргентина, Мисс Азербайджан...

Говоря о том, что Д. Трамп много лет встречался с первыми лицами многих стран, Барак Обама продолжает фразу язвительной иронией парадокса, называя среди этих первых лиц Мисс Швецию, Мисс Аргентину, Мисс Азербайджан. Знание экстралингвистической ситуации помогает аудитории распознать и правильно интерпретировать иронию – речь идет не о политических переговорах, а о любовных связях Д. Трампа с финалистками конкурсов красоты, которые он устраивал.

Дональд Трамп в свою очередь едко и насмешливо клеймил своего соперника в предвыборной гонке – Хиллари Клинтон: *Это первый, первый раз, когда Хиллари сидит и общается с лидерами больших корпораций, а ей за это не платят; Вы заметите, что Хиллари не смеется. Это потому, что она знает все шутки заранее – Донна Брэзил дала ей их до того, как обед начался; Как здорово быть здесь, среди тысячи замечательных людей! Я называю такое событие «небольшой обед в тесном кругу друзей». А Хиллари скажет – самая огромная толпа, которую она когда-либо видела.*

Ирония в этих фразах достаточно явно выражена, подоплека ясна даже непосвященному слушателю: Д. Трамп обвиняет Х. Клинтон в корыстности, отсутствии чувства юмора. Высказывание противопоставляет говорящего и объект иронии, помогая автору самовыразиться (то, что Д. Трамп называет «небольшим обедом в тесном кругу друзей» для Х. Клинтон – «огромная толпа») и подчеркнуть, что его поддерживает намного большее количество избирателей.

Ирония в функции нападения звучит в характеристике, данной Б. Обамой его политическому противнику: *Галилей думал, что Земля вращается вокруг солнца... Тед Круз думает, что Земля вращается вокруг Теда Круза.* Ироническое сравнение своего оппонента с Галилеем, переносный смысл фразы *Земля вращается вокруг Теда Круза* создают яркий образ недалёковидного, заносчивого человека, который сконцентрирован на собственной персоне.

Ассертивность и уверенность в себе звучит в словах кандидата на пост президента США Джеба Буша: *Я буду главнокомандующим, вернусь снова к делу укрепления мира на Земле... Можно аплодировать.* Призыв к публике аплодировать своим планам выглядит несколько самонадеянно и содержит иронию, соответствующую коммуникативным ценностям американской культуры.

Иронию в функции нападения использует и кандидат в президенты США Бен Карсон, говоря о своем сопернике в предвыборной гонке следующее: *Если победит Хиллари, в чем я лично сомневаюсь... Это будет воплощением мечты в жизнь. Она использует полезных идиотов. Если бы я хотел развалить страну, я бы постарался увеличить национальный долг и уйти со сцены как мировой лидер. Фраза ...это будет воплощением мечты в жизнь* должна интерпретироваться в смысле, противоположном букваль-

ному. Далее следует совет, что надо делать, чтобы развалить страну, который также воспринимается с противоположным смыслом: именно этого делать не надо (а Х. Клинтон делает, что, с точки зрения говорящего, недопустимо).

Во время предвыборных дебатов Хиллари Клинтон подвергалась жесткой критике со стороны своих соперников. Защищаться и наносить ответный удар ей помогала ирония: *Ничто не сравнится с тем, как стоять на сцене с Дональдом Трампом. Он хотел, чтобы меня проверили на допинг перед вчерашним выступлением. Мне это лестно, я действительно использую допинг. Это – подготовка.*

Тактика Клинтон проста и в то же время убедительна: сначала признать обвинения, а потом, используя иронию парадокса, перевернуть смысл сказанного, одновременно противопоставив себя Д. Трампу. Подоплека ясна: Х. Клинтон готовится к выступлениям, в отличие от Д. Трампа, следовательно, она – серьезный человек, заслуживающий доверия избирателей.

Успешность иронии в политическом дискурсе определяется не только ее культурно-национальными особенностями, но и индивидуальными характеристиками собеседников. При употреблении иронии искусный оратор должен принимать во внимание тип и настроение аудитории, наличие у нее фоновых знаний, социальный уровень, гендерный и возрастной фактор. Ирония в политической коммуникации является успешной и способствует достижению максимального эффекта при соблюдении всех необходимых условий, при соответствии механизмов построения иронического высказывания культурным и коммуникативным ценностям говорящего и реципиентов.